№ 1 СУББОТА, 1 ЯНВАРЯ 1905 ГОДА. № 1

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ. Спасо-Лютеранская ул., собств. домъ. Для личн. объясн. редакція открыта ежедневно, кромѣ праздник., отъ 9 ч. утра до 10 ч. дня. Личн. объясн. въ рекламахъ ежедневно кромѣ праздничн. отъ 8 до 10 ч. у., а по вторникамъ и пятницамъ 5 ч. до 6 ч. в. Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 9 до 6 ч. дня. Тел. редакціи и конторы № 267.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗР[illegible]ІЕ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУ[illegible]

Выходитъ въ Иркутскѣ ежедневно, кромѣ понед[illegible]

Отд. № 5 к. XXIV ГОДЪ. Отд. № 5 к. ГОДЪ XXIV.

Подписная цѣна въ Россіи на годъ [illegible] полгода 5 руб., на мѣсяцъ—1 р[illegible] уплатѣ подписки и на мѣсяцъ [illegible] также на льготныхъ условіяхъ [illegible] ные №№ по 5 к. За перемѣну [illegible] между городами и городомъ [illegible] рядная доплачка 40 к. Пре[illegible] ляется «Сибирскій Сборникъ» [illegible] въ годъ. Объявленія за строку [illegible] передъ текстомъ 20 к., послѣ текста [illegible]

Объявленія [illegible] всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, а также въ конторахъ: Торг. Дома Л. Э. М[illegible] [illegible] д. Сытова, Варшава—Кр[illegible] предм., д. № 53, в Петербургѣ—Б. Морская, 11); Л. Шаберта (Москва, Мясницкая, у Златоустовскаго переулка, домъ Хвощ[illegible] [illegible], Никольская, [illegible] маг. [illegible]), И. П. Гольдина (Москва, В. Дмитровка, ул. [illegible]), [illegible] «Петербургъ», Екатерин. [illegible] [illegible] „Гермесъ" (Петербургъ, Вознесенск. пр., № 3) и во всѣхъ вообще конторахъ по пріему подписки и объявл[illegible]

Т. 2. М. 273. Ср. 1 янв. 906 г. Библіотека Импер. Томскаго Универ. Г. Томскъ. 1638

ЭРИВАНСКІЯ ВИНА Т-во Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-ми

Эриванскія вина собствен. садовъ Т-во Н. Л. Шустовъ съ С-ми

Городской театръ. Антреприза И. Н. Вольскаго.

СЕГОДНЯ

УТРОМЪ по уменьшенной цѣнѣ:

ПОДЯЦЫ. (П-Д-Я-Ц-Ы.)

Опера въ 2-хъ актахъ, муз. Леонкавало, и балетъ—Дивертисментъ.

ВЕЧЕРОМЪ по обыкновенной цѣнѣ:

ГАЛЬКА.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, муз. Монюшко.

Театръ Общественнаго Собранія. Труппа русскихъ драматическихъ артистовъ. Антреприза С. А. Свѣтловой.

СЕГОДНЯ

УТРОМЪ: **ДВА ПОДРОСТКА.** Драма Пьера-де Курсель. Въ заключеніе сеансы амер. Біоскопа.

ВЕЧЕРОМЪ: **НА ДНѢ.** М. Горькаго. Въ заключеніе сеансы амер. Біоскопа.

По окончаніи спектакля состоится Семейно-Танцовальный вечеръ съ 2-мя призами, начало около 11 час. вечера.

Въ опроверженіе

неосновательныхъ слуховъ, прошу лицъ, фирмы и с[illegible], которые имѣютъ дѣла съ Иркутскимъ ку[illegible] [illegible]омъ Иннокентіемъ Арефьевичемъ Касьяновымъ, замѣтить, что Михаилъ Михайловичъ Шабалинъ состоитъ только служащимъ въ мануфактурномъ дѣлѣ названнаго купца, а компаньономъ его никогда не состоялъ и не состоитъ. Всѣ долговыя обязательства отъ лица И. А. Касьянова выдаются исключительно мною и за моей подписью и никто изъ служащихъ на выдачу таковыхъ обязательствъ не уполномоченъ.

По довѣренности *И. А. Касьянова*

Анатолій Иванович Шрейберъ.

6304

Г.г. члены О-ва

взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ Иркутской губ. приглашаются на общее собраніе, имѣющее быть 5-го января 1905 г., въ 1 ч. дня, въ зданіи городского 5-ти классного училища.

ПРОГРАММА:

1) Разсмотрѣніе дѣйствій Правленія въ составѣ 27 апрѣля и 24 мая по дѣлу объ исключеніи изъ числа членовъ О-ва М. К. Ветошкина.

2) Разсмотрѣніе письмен. заявленій дѣйств. членовъ О-ва, связанныхъ съ дѣломъ объ исключеніи М. К. Ветошкина, съ обязанн[illegible] на нихъ Правленія.

3) Вопросъ о довѣріи къ Правле[illegible] с[illegible] стоящихъ его составъ, и въ случаѣ [illegible] наго недовѣрія, выборъ новаго соста[illegible] денія.

4) Объ убѣжищѣ для престарѣлы[illegible] хъ.

5) Текущія дѣла.

Собраніе будетъ считаться состоявш[illegible] основаніи § 40 Уст. О-ва, при 25 ч[illegible] Особыхъ приглашеній не буде[illegible]

СИБИРСКІЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ

извѣщаетъ, что въ началѣ января 1905 года имъ будетъ открыто

отдѣленіе въ Москвѣ.

6532

Страховое Общество „Россія"

заключаетъ на прочныхъ основаніяхъ и выгодныхъ условіяхъ страхованія:

Приданаго для дѣвушекъ,
Стипендій для мальчиковъ,
Капиталовъ на старость,
Капиталовъ на случай смерти,
Пожизненныхъ доходовъ,
Вдовьихъ пенсій.

Къ 1 января 1904 года было застраховано 81.142 лица

НА 167.975,000 РУБ.

Подробности въ правленіи (С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, № 37), въ отдѣленіи въ Иркутскѣ (Большая ул., соб. д. общества) и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи.

6515

Золотая медаль Лондонъ 1904 г. — Золотая медаль Лондонъ 1904 г.

Поставщики Высочайшаго Двора — Его Царскаго Высочества князя Болгарскаго

Натуральный виноградный **РУССКІЙ КОНЬЯКЪ „ЭКСТРА"**

Т-во В. Зимулихъ и К°.

Склады въ Москвѣ, на Никольской улицѣ.

Рекомендуется как чисто виноградный, продается въ лучшихъ винноторговляхъ и магазинахъ.

2116

Попечительный Совѣтъ

Іаково-Александрійской общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества Крас[illegible]наго Креста

покорнѣйше проситъ Г.Г. ВРАЧЕЙ, постоян[illegible] или временно проживающихъ въ городѣ [illegible] кутскѣ, принять на себя трудъ очередныхъ дежурствъ въ безплатной для бѣдныхъ амбулаторной лечебницѣ при Іаково-Александрійской общинѣ. О своемъ желаніи дежурить просятъ сообщать или въ лечебницу (Котельниковская ул., д. № 13) или Товарищу Предсѣдателя (6 Солдатская, № 5).

Товарищъ Предсѣдателя Л. ЗИСМАНЪ.

6391

Правленіе Общества любителей музыки и литературы,

устраивая въ январѣ **концертъ**, посвящ[illegible] ный произведеніямъ Чайковскаго, покорнѣй[illegible] проситъ любителей, желающихъ принять у[illegible] стіе въ **оркестрѣ**, организуемомъ для [illegible] церта, пожаловать на **репетицію** [illegible] никъ, 4 января, въ 5 ч., въ Общественн[illegible] ніи.

Открыта подписка на 1905 годъ на изданіе литературной и политической газеты

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ."

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ Ф. М. Шмуклеръ.

Леченіе зубовъ и полости рта. Пріемъ отъ 9 ч. 12 до ч. и отъ 2 ч. до 5 ч. 6 Солдатская, д. № 18, противъ нѣмецкаго магазина.

ЛЕЧЕБНИЦА

для хирургическихъ и гинекологическихъ больныхъ врача Г. фонъ-Бергмана съ постоянными кроватями. 2 Солдатская, д. Іодловскаго. Пріемъ больныхъ ежедневно.

при лечебницѣ рентгеновскій кабинетъ.

ИРКУТСКІЙ ДАМСКІЙ КОМИТЕТЪ Краснаго Креста

съ глубокой благодарностью принимаетъ пожертвованія винами, съѣстными припасами и одеждой для больныхъ и раненыхъ въ лазаретѣ Комитета, помѣщающемся въ домѣ Фрумина по Амурской улицѣ.

4809

Свободные художники

Е. Г. Городецкая (фортепіано),

Р. А. ИВАНОВЪ (фортепіано и теорія музыки),

М. Н. Синицынъ (скрипка)

извѣщаютъ, что съ выходомъ ихъ изъ состава преподав. музык. классовъ И. О. И. Р. М. О., ВПРЕДЬ до утвержденія предполагаемой ИМИ къ открытію Музыкальной Школы, они даютъ ЧАСТНЫЕ уроки. Начало занятій съ 7 января. Объ условіяхъ ежедневно, кромѣ неприсутств. дней, съ 10 ч. утра до 4 дня. Амурская ул., № 58, (противъ Обществ. Собр.) кв. Р. А. Иванова.

6442

Женщина-врачъ **В. В. Рехневская.**

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 9 до 12 ч. дня. Саломатовская ул., д. № 15. Телефонъ № 394.

Акушерка-оспопрививательница **Ж. Л. Кацъ.**

Мало-Блиновская, д. № 3, второй отъ Большой. Телефонъ № 482.

8210

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА ВРАЧА ДОМБРОВСКАГО,

Саломатовская, д. № 15. Телефонъ № 250. Леченіе водой, электричествомъ и массажемъ отъ переутомленія нервной системы, ревматизма, малокровія, СИФИЛИСА и нервныхъ болѣзней. Пріемъ больныхъ отъ 9—12 утра и 4—6 вечера.

4275

Зуболечебный кабинетъ А. И. Гиршинъ и Г. В. Кауфманъ.

переведенъ на 3-ю Солдатскую ул. Ул. графа Кутайсова № [illegible], домъ Барскаго. Пріемъ отъ 9—6 ч. веч.

2522

ВРАЧЪ Я. Е. БРЕГЕЛЬ

внутреннія, кожно-венерическія и сифилисъ. Отъ 8—10 утра и 5½—8 вечера. Ланинская, № 37.

4429

Зуболечебный кабинетъ С. І. Писаревской.

Пріемъ больныхъ возобновленъ.

Большая улица, домъ Саломатовой, телефонъ № 526-2.

4121

Врачъ К. М. Жбановъ.

сифилисъ, венерическія, мочеполовыя, кожныя и внутреннія болѣзни. Пріемъ отъ 8 до 11 ч. и отъ 4 до 7 ч. Большая ул., собств. домъ, во дворѣ, противъ 4 Солдатской.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ **В. М. ПИСАРЕВСКІЙ**

пріемъ больныхъ отъ 9 ч. утра до 6 ч. веч. Заморская ул., д. № 3.

3990

ЖЕНЩИНА-ВРАЧЪ **В. Г. ЗИСМАНЪ.**

Болѣзни женскія, дѣтскія и акушерство. Пріемъ ежедневно съ 10 до 12 ч. утра 6 Солдатская, домъ № 5, въ верху. Телефонъ № 191.

4256

Зуболечебный кабинетъ А. П. Марковича.

Пріемъ больныхъ отъ 9 ч. утра до 5 час. в. Саломатовская, д. № 15 Вдовова. Телефонъ № 388.

8464

Врачъ А. Д. Тумповскій

Дѣтскія, внутреннія и нервныя болѣзни. Пріемъ отъ 9 до 11 часовъ и отъ 4 часовъ до 6 часовъ. 5 Солдатская, № 15, д. Никонова. Телефонъ № 589.

4878

АКУШЕРКА—МАССАЖИСТКА Р. С. Спокойная.

Уголъ Мало-Блиновской и Преображенской д. Кузнецъ. № [illegible], телефонъ № [illegible]

ВРАЧЪ Б. И. ЛЕВ[illegible]

Пріемъ больныхъ по не[illegible] скимъ, горла и [illegible] отъ 8—11 утра и 6—7½ веч. [illegible] отъ 7½ до 8½ ч. вечера. Больш[illegible] тень, Зутовой, домъ бр. Кузнец[illegible] 220.

Декабря съ 29 на 30 число 1[illegible]

ночью, со двора моего дома у[illegible] но 14 тюковъ: сорокъ [illegible] штукъ бѣлки, хвостовой и бе[illegible] стой разныхъ сортовъ, укупорен[illegible] кули Тюменскаго холста, затюко[illegible] въ станкѣ внутри переплетан[illegible] три петли и сверхъ кулей пер[illegible] ными конопляной веревкой [illegible] За открытіе и указаніе этог[illegible] назначаю вознагражденіе од[illegible] чу (1000) руб. Жительств[illegible] Почтамтской улицѣ, но [illegible] сти, домъ № 27. Иркутс[illegible] Яковъ Глѣбовъ Щедов[illegible]

Отъ Контор[illegible]

[illegible] „ВОСТОЧН[illegible]

КАРТОНЪ

СОЛОМЕННЫЙ, ДРЕВЕСНЫЙ И ТРЯПИЧНЫЙ **ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА** ФАБРИКИ **Дмитрія Егоровича Ларичева.**

[illegible]разцы картоновъ и прейсъ-курант. высылаются по требованію безплатно.

Складъ: Екатеринбургъ, Уктусская ул., д. № 27.

Адресъ для писемъ: Екатеринбургъ, Д. Е. Ларичеву.

" " телеграммъ: Екатеринбургъ, Ларичеву.

Артуръ Арефьевичъ Браунъ, [illegible]

Врачъ Д. З. Спе[illegible]

Врач[illegible] **С. Авгу[illegible]**

сушить»—оказались на высотѣ положенія, требуемаго моментомъ. Все, что до сего времени было скрыто прозрачной тишиной наркотическаго сна, заявило о своемъ существованіи; идеи правды, свободы, справедливости и гуманизма требуютъ проведенія ихъ въ жизнь. Нельзя снова вдвинуть русскую жизнь въ старое русло, въ которомъ она катила безшумно свои мутныя воды среди спящаго кладбища.

Вотъ почему, вступая въ новый по календарю годъ, мы вѣримъ, что онъ будетъ новымъ годомъ и русской жизни; что съ этого года начнется наша новая эра, и русскій народъ докажетъ, что онъ великій народъ, который долженъ быть пріобщенъ къ европейской культурѣ.

Съ новымъ годомъ, читатель, съ скорѣйшимъ осуществленіемъ тѣхъ идей, которыми живетъ лучшая часть [illegible] общества, и при наличности [illegible] только и возможно счастье [illegible], благоденствіе и слава нашего [illegible].

Двадцать четвертый разъ «Восточное Обозрѣніе» встрѣчаетъ новый годъ, двадцать четвертый разъ слышитъ и шлетъ пожеланія «новаго житья» своимъ читателямъ,—пожеланія, до сихъ поръ звучавшія злой проніей...

Наглядной характеристикой пережитаго періода можетъ служить наша газета. И теперь, какъ двадцать четыре года назадъ, «Восточное Обозрѣніе» остается выразительницей все тѣхъ-же идей и представительствуетъ во имя тѣхъ-же интересовъ. Наши ближайшія desiderata почти до деталей прошли неизмѣнными чрезъ весь этотъ періодъ. Уровень требованій не повышался, потому что запросы жизни, выросшіе и формулированные при первомъ появленіи въ свѣтъ нашей газеты, не получили удовлетворенія. Многое изъ того, что двадцать—тридцать лѣтъ было дано, впослѣдствіи признано преждевременнымъ и лучшіе плоды «эпохи великихъ реформъ» попали въ разрядъ простыхъ «забытыхъ словъ». Благодаря такому положенію, наши шестидесятые годы сдѣлались знаменемъ, вокругъ котораго группируются лучшія общественныя силы, служатъ лозунгомъ, объединяющимъ прогрессивныхъ людей нашего времени. Русская жизнь, такъ сказать, «въ сукъ пошла».

И понятно, почему наши desiderata не только не шли вширь, но, наоборотъ, формально стали, такъ сказать, ретроградными. Положеніе дѣлъ коренной Россіи опредѣлило и наше отношеніе къ вопросамъ русской жизни.

И вотъ въ первый разъ за много лѣтъ новогоднее пожеланіе «новаго счастья» не звучитъ сегодня горькой проніей. Эту искру надежды принесъ намъ «таинственный незнакомецъ», именуемый общественнымъ мнѣніемъ.

До сихъ поръ его именемъ клялись, его призывали въ свидѣтели, въ немъ искали опоры самыя разнообразныя направленія, но ни одна изъ этихъ ссылокъ,—отъ крайне-либеральныхъ до ультра-реакціонныхъ,—не импонировала читателю: «таинственный незнакомецъ» былъ «безъ языка» и мы не имѣли въ рукахъ никакого мѣрила для опредѣленія правомѣрности всѣхъ этихъ апелляцій къ общественному мнѣнію.

Разумѣется, никто не рѣшится предсказать, въ какія законодательные акты выльется этотъ общественнаго напряженія.

Но самый фактъ гласнаго выраженія единства настроенія составляетъ эпоху въ ростѣ общественнаго самосознанія, съ которымъ послѣдующее время обязано будетъ считаться.

«Таинственный незнакомецъ» заговорилъ отчетливо и ясно и тѣмъ вырвалъ почву изъ-подъ ногъ «патріотовъ» покроя Грингмута: теперь уже нельзя прикрываться ни ссылками на ad hoc созданное общественное мнѣніе, ни фальсифицированнымъ голосомъ народа.

Эти-то добрыя начала и служатъ залогомъ того, что пожеланія новаго счастья не будутъ звучать сегодня только казенной фразой, которой изъ приличія изъ года въ годъ мы обманывали другъ друга.

Самымъ крупнымъ правительственнымъ актомъ, истекшаго года притомъ фактомъ огромнаго культурнаго значенія, несомнѣнно является отмѣна Высочайшимъ манифестомъ тѣлеснаго наказанія, «установленнаго по закону».

Наша административная практика знаетъ, однако, случаи примѣненія такого наказанія и внѣ закона. Почти всѣ случаи народныхъ волненій, особенно въ деревняхъ, заканчиваются массовымъ тѣлеснымъ наказаніемъ.

Какъ стоящіе внѣ закона эти факты не могли быть и отмѣняемы манифестомъ, но это ничего не измѣняетъ въ фактическомъ положеніи дѣла.

Административная практика какъ бы узаконила эти виды воздѣйствія и безнаказанность виновниковъ ихъ еще болѣе укрѣпила за ними право на существованіе. По крайней мѣрѣ, мы не знаемъ ни одного случая судебнаго преслѣдованія за это.

Высочайшій манифестъ, отмѣняя тѣлесныя наказанія, дважды подчеркиваетъ глубокое деморализующее вліяніе ихъ. «Отмѣна послужитъ къ поддержанію въ нашихъ доблестныхъ войскахъ чувства воинской чести... Да послужитъ сіе (отмѣна) къ вящему укрѣпленію въ средѣ народной добрыхъ нравовъ и уваженія къ законнымъ правамъ каждаго»,—читаемъ мы тамъ.

Блага эти такъ важны, что нельзя колебаться передъ рѣшеніемъ въ корнѣ уничтожить тѣлесныя наказанія административнаго порядка, это сдѣлать тѣмъ болѣе легко, что, существуя въ силу административной практики, они могутъ быть почти уничтожены въ порядкѣ строгаго административнаго распоряженія.

Говоримъ: почти,—потому что больше чѣмъ вѣроятно, что найдутся любители, способные, въ надеждѣ на безнаказанность, практиковать эти формы расправы. Вотъ почему необходимо оградить тѣлесную неприкосновенность русскаго человѣка строгой уголовной санкціей съ упрощеніемъ для такихъ случаевъ порядка преслѣдованія виновныхъ, несмотря на рангъ и общественное положеніе.

Это—необходимый выводъ изъ манифеста и этого вывода вправѣ ждать русское общество.

Сибирскіе очерки.

«Сибирскій сепаратизмъ», какъ общественное движеніе, былъ почти исключительно порожденіемъ бюрократической фантазіи. Зато уже совершенно реально существовалъ и въ значительной мѣрѣ и понынѣ существуетъ сепаратизмъ бюрократической, создавшій для Сибири совершенно особый порядокъ, ни мало не сообразующійся съ совершавшимися въ Россіи перемѣнами.

XIX вѣкъ, начавшійся либеральнымъ періодомъ царствованія Александра I, отмѣтилъ свое рожденіе небывалымъ подчеркиваніемъ въ разныхъ государственныхъ актахъ элементовъ гуманности и законности.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Александръ издалъ манифестъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи, этой могилы всякой законности, причемъ въ манифестѣ особенно подчеркивалось, что «въ благоустроенномъ государствѣ всѣ преступленія должны быть объемлемы, судимы и наказуемы общею силою закона». Реприровавъ рядомъ актовъ безчисленныя закононарушенія своего предшественника, Александръ задумалъ серьезно пресѣчь самую возможность ихъ повторенія и съ этой цѣлью учреждаетъ «негласный комитетъ» для выработки проекта реформъ, «чтобы обуздать произволъ нашего правленія», какъ записано въ протоколахъ комитета.

А въ Сибири въ этотъ «медовый мѣсяцъ» высокопоставленнаго либерализма царствовали Пестель и Трескинъ. Сколько законности и гуманизма было въ Пестель-Трескинскомъ режимѣ, можете узнать въ подробностяхъ въ сочиненіи «Жизнь и Труды Сперанскаго». Мы ограничимся немногимъ.

Тогдашнее управленіе представляло поразительный примѣръ самыхъ вопіющихъ безпорядковъ и злоупотребленій, возведенныхъ въ систему. Пестель жилъ въ Петербургѣ и не допускалъ никакихъ жалобъ, перехватывалъ письма, не давалъ хода прошеніямъ въ присутственныхъ мѣстахъ, оцѣпилъ Сибирь заставами и принесъ ввѣренному ему краю одинъ только вредъ. «Это самая слабая голова, которую я когда-либо зналъ»,—писалъ о немъ Сперанскій.

Подъ мощнымъ его покровительствомъ въ Иркутскѣ процвѣталъ, запугивая и обирая обывателей, нагло обманывая правительство, губернаторъ Трескинъ. Трескинъ управлялъ губерніей какъ приказчикъ вотчиной; взяточничество практиковалось при немъ открыто; такъ, его жена брала взятки деньгами и вещами, которыхъ приносили такъ много, что были открыты въ гостинномъ дворѣ лавочки, гдѣ продавались полученные въ видѣ взятокъ подарки. Не говоря уже о прямыхъ указаніяхъ, что избраны взятками чуть ли не «милліоны», нельзя не замѣтить, что онъ не отказывался отъ подарковъ, которые ему, его женѣ и дѣтямъ дѣлались на именины.

Трескинъ ежегодно отправлялъ въ Москву обозы, а его любимцы, начиная съ секретаря Бѣлявскаго, были беззастѣнчивыми взяточниками. Трескинъ принудительно закупалъ хлѣбъ и продавалъ его по высокой цѣнѣ изъ казенныхъ магазиновъ, насильно выдавалъ крестьянскихъ дѣвушекъ замужъ за ссыльныхъ или бралъ за нихъ дорогой выкупъ, однимъ купцамъ помогалъ наживаться, другихъ преслѣдовалъ, безотчетно пользовался деньгами, пожертвованными съ благотворительною цѣлью... и т. д.

И этотъ начальный контрастъ между благими начинаніями въ метрополіи и невозможными порядками въ Сибири повторялся затѣмъ во всѣ немногіе свѣтлые промежутки XIX вѣка. Самое вопіющее изъ русскихъ золъ,—крѣпостное рабство,—стерто съ лица земли. Изъ этого центральнаго факта проистекли другія прогрессивныя перемѣны. Съ грѣхомъ пополамъ, съ громадными зигзагами, шло впередъ общественное самосознаніе; ползла печать, извиваясь подъ ударами «независящихъ обстоятельствъ», усѣивая поле «мертвыми костями», эзопствуя вмѣсто живого глагола. «Жгущаго сердца людей» пошатываясь, плелось народное образованіе... Даже промышленность, несмотря на протекціонизмъ, развивалась.

Такъ было въ Россіи; Сибирь весь этотъ вѣкъ дремала. Дремали народныя силы, дремали учрежденія, дремали естественныя богатства...

Девятнадцатый вѣкъ словно скользнулъ по поверхности Сибири, задѣвъ ее только въ самый послѣдній моментъ. Всѣ перемѣны и реформы, переживаемыя Россіей, почти не распространялись на Сибирь, отражаясь здѣсь маленькими поправками нѣкоторыхъ недостатковъ административнаго механизма.

Самая «эпоха великихъ реформъ» прошла здѣсь почти безслѣдно, не затронувъ даже «Шемякина суда», какъ охарактеризовалъ сибирскій судъ, существовавшій до послѣдней реформы, самъ министръ юстиціи...

Отчасти это понятно: на Сибирь смотрѣли какъ на страну ссылки и ссыльныхъ и, конечно, было естественно, *при такомъ взглядѣ*, что не стремились расширить права тѣхъ, кто былъ нарочито лишенъ ихъ, особенно же, если принять во вниманіе фактическую безсрочность нашихъ высшихъ уголовныхъ каръ.

Только послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка нѣсколько сблизило сибирскіе порядки съ русскими.

Но и самая «эпоха сибирскихъ реформъ» подчеркнула особенность Сибири: она стоитъ внѣ всякой связи съ реформаціонными порывами Россіи и получила свои реформы Сибирь какъ разъ въ то время, когда въ самой Россіи онѣ пользовались наименьшимъ кредитомъ. Это не могло не отразиться какъ на глубинѣ, такъ и на широтѣ ихъ: съ одной стороны, напр., цѣнная функція «мирового» на сѣверныхъ окраинахъ присвоена полицейскому чину, съ другой—Сибирь все еще не можетъ избыть отживающихъ остатковъ «учрежденій» Сперанскаго.

И это совершенно понятно. Основная пружина изъ не въ реформаторскомъ духѣ, а въ перемѣщеніи «[illegible]точнаго вопроса» изъ Турціи въ Китай. Культурность Сибири нужна [illegible] средство, какъ благоустроенный [illegible] на Дальній Востокъ, какъ мог[illegible] понадобится «операціонный базисъ».

Во имя этого съ необычайной [illegible]стротой проводится величайшая [illegible] мірѣ желѣзнодорожная линія; во [illegible] этого массовыя переселенія крест[illegible] въ Сибирь не только перестали [illegible]таться недозволеннымъ актомъ, [illegible] получали нѣкоторое—для пересе[illegible]цевъ въ Уссурійскій край даже [illegible] значительное—правительственное [illegible]дѣйствіе.

Отмѣна ссылки, введеніе [illegible] хотя и въ упрощенной формѣ, [illegible]явились прямымъ выводомъ изъ [illegible]ренія темпа жизни и прилива въ Сибирь населенія, привыкшаго къ [illegible]сійскимъ порядкамъ.

Это, конечно, не умаляетъ зн[illegible] проведенныхъ реформъ и въ [illegible] время даетъ твердую, внѣ суб[illegible]наго настроенія стоящую, о[illegible] надежды, что «эпоха рефор[illegible] Сибири на этомъ не останов[illegible] и дальнѣйшіе шаги по пути [illegible]нія Сибири съ лучшими пріобрѣтеніями культурной Россіи не заставятъ себя ждать. Позволительно ждать, что благо Сибири станетъ хоть теперь самодовлѣющею цѣлью мѣропріятій, хотя бы потому одному, что такимъ путемъ будутъ проще достигнуты и общегосударственныя цѣли, поскольку необходимымъ для достиженія ихъ средствомъ можетъ служить Сибирь.

XX вѣкъ, какъ душеприказчикъ XIX-го, вынужденъ принять и исполнить завѣщаніе: дать судъ присяжныхъ и земство, пріобщивъ къ благамъ культурной жизни и тѣ далекія окраины, которыя въ настоящее время все еще остаются внѣ круга реформъ.

Будемъ надѣяться, что тогда культурно объединенная съ Россіей Сибирь уже pari passu пойдетъ съ метрополіей по пути дальнѣйшаго прогресса и подъ эгидой законности осуществитъ то, о чемъ только мечтали лучшіе люди конца XIX вѣка.

Сибирскія вѣсти.

«Ник.-Ул. Л.» пишетъ: «Намъ пришлось какъ-то недавно встрѣтить здѣсь солдата отца и двухъ сыновей. Это явленіе показалось намъ поразительнымъ. Мы полагали, что отецъ—добровольцъ. Оказывается нѣтъ. Онъ просто не могъ представить оправдательныхъ документовъ, кромѣ двухъ находящихся на службѣ сыновей, о томъ, что онъ не подлежитъ взятію на службу. А вѣдь, пожалуй, это обстоятельство было лучше документовъ?»

— К[illegible]утикъ снова у насъ, въ Сибири, начинаетъ оживать. Благодаря крайне [illegible] Сиб[illegible] рѣш[illegible] кол[illegible] гор[illegible] обозовъ; такимъ обр[illegible] вновь воспрянула и мы только боимся, чтобъ она крайне вредно не отозвалась будущимъ лѣтомъ на уменьшеніи площади хлѣбовъ. (С. Ж.)

— «Н.-У. Л.» сообщаютъ съ Сучана: «Вѣтка очень дѣятельно работается и полотно во многихъ мѣстахъ готово».

— Въ концѣ января имѣетъ совершить артистическое турнэ по Сибири артистъ придворнаго оркестра А. И. Семеновъ (флейтистъ). По слухамъ, вмѣстѣ съ г. Семеновымъ пріѣдетъ Ф. И. Шаляпинъ. (С. Ж.)

— Троицкосавскъ безъ хлѣба! «Хлѣбный амбаръ пустъ, на базарѣ нѣтъ [illegible]. Какъ мы уже писали, спаси[illegible] такса прекратила подвозъ хлѣ[illegible]. Если теперь, какъ мы слышали, [illegible]а и будетъ отмѣнена, то предъ [illegible]дникомъ все равно крестьяне не [illegible]зутъ въ городъ ничего. И троиц[illegible]вская бѣднота должна будетъ на [illegible]здникахъ голодать. Необходимо тот[illegible]ъ же сдѣлать все, что только возмож[illegible] чтобы въ амбарѣ хлѣбъ былъ. Иначе, [illegible] чего же существуетъ здѣсь продовольственная комиссія? Вѣдь она ничего до сихъ поръ не сдѣлала, кромѣ выработки печальной по послѣдствіямъ таксы. Мы слышали, ч[illegible] ко[illegible]рыхъ зависитъ насто[illegible]ніе [illegible]лъ, оправдывая свои [illegible] [illegible]ются на напечатанно[illegible] «[illegible]» [illegible]бъявленіе, что каждый [illegible]женъ [illegible]аботиться о пріобрѣт[illegible] себя [illegible]рипасовъ, не расчитыв[illegible] [illegible]кую [illegible]омощь со стороны [illegible]

— [illegible] народной даетъ «С. Ж.» [illegible] изъ Кузнецкаго у. Осенью [illegible] года въ нѣсколькихъ селеніяхъ [illegible]ской волости (напримѣръ [illegible] Полысаевой, Байкаимской, [illegible] с. Кальчугинскомъ и др.) свирѣпствовала оспа. Хотя въ волости есть оспопрививательница г-жа [illegible], живущая въ с. Брюхановскомъ, [illegible] этого ос[illegible]

Война...

и весямъ необъятной Россіи раздается звонъ бокаловъ, и люди празднуютъ новое счастье и я явилось, явилось для того, чтобы воочію убѣдить ликующихъ, что счастье стало призракомъ, можетъ быть, чарующимъ, но неуловимымъ призракомъ. И стало я такимъ съ тѣхъ поръ, какъ люди придумали «новое счастье», какъ придумали они «новое золото» и «новое серебро», съ тѣхъ поръ, какъ они возвели богатство на степень тонкаго суррогата истиннаго счастья, съ тѣхъ поръ, какъ люди перестали умѣть отличать счастье отъ тонкой его фальсификаціи. Тѣнь грустно поникла головой.—Недавно, на этихъ дняхъ, толпа молодыхъ людей, только что вступающихъ въ жизнь проходила мимо барскаго многоэтажнаго дома и остановилась очарованная. Всѣ комнаты, отъ нижняго этажа до верху, были залиты яркимъ, ослѣпительнымъ свѣтомъ; со стѣнъ и потолка глядѣли художественныя фигуры тонкой работы. Они остановились и говорили: здѣсь счастье! А я въ это время было далеко, далеко...

Въ далекой, заброшенной деревушкѣ, въ плохо протопленной комнатѣ зданія деревенской школы, за столомъ, непрочно стоявшимъ на покосившемся полу, сидѣла, подперевъ голову обѣими руками, совсѣмъ молоденькая дѣвушка, только что сама разставшаяся со школой. На ея выразительномъ изнуренномъ личикѣ лежала тѣнь заботы и на лбу ложились складки, краснорѣчиво говорившія за напряженность работы мысли. Она [illegible]

[illegible]кѣ врачъ проводилъ безсонную ночь надъ больнымъ ребенкомъ. Борьба упорная между жизнью и смертью кончалась, смерть вѣяла своимъ дыханьемъ и новая жертва небытія казалась готова была... Но опытный взоръ врача замѣтилъ, что побѣдило искусство и пробуждало къ жизни каждый фибръ молодого существованія. И когда врачъ убѣдился въ этомъ, его охватило настроеніе счастья...

— Въ зданіе судебныхъ установленій спѣшило я; тамъ запоздало, ночью шелъ уголовный процессъ. Юный подсудимый стоялъ потупивъ очи долу и изъ подъ опущенныхъ рѣсницъ слеза катилась за слезой. Защитникъ въ длинной рѣчи, представлявшей собою рядъ блестящихъ здравыхъ умозаключеній, доказывалъ предъ судьями всю шаткость обвиненія и обращалъ вниманіе судей на страшную возможность обвинить въ этомъ случаѣ невиннаго. И когда судьи послѣ долгаго совѣщанія сказали: «нѣтъ, не виновенъ»,—существо защитника охватило волненіе счастья.

Отсюда я забѣжало на одну изъ дальнихъ улицъ городской окраины. Въ небольшой комнаткѣ надъ рукописью своей склонился въ этотъ предутренній часъ писатель-журналистъ. И когда онъ написалъ послѣднюю резюмирующую фразу сочиненія своего, въ которомъ онъ страстно, всѣми фибрами своей души и Богомъ дарованной ему мощью слова, звалъ людей къ вѣротерпимости, къ мирному единенію и [illegible]

предъ нашими глазами пространство и время. Вотъ классное помѣщеніе деревенской школы... Сотни дѣтскихъ глазенокъ съ жаднымъ любопытствомъ устремлены на свою наставницу, ту самую учительницу, которую я посѣтило поздней ночью, когда она мысленно укладывала въ рамки популярнаго изложенія основные законы природы. Въ выраженіи дѣтскихъ глазъ ясно видится работа первой сознательной мысли. И когда эти дѣти поняли свою наставницу, когда ихъ дѣтскимъ умамъ стало ясно, что грозное явленіе природы, не разъ пугавшее не только дѣтское воображеніе ихъ, но и умы отцовъ и дѣдовъ ихъ, есть не больше какъ простая комбинація невидимыхъ, но теперь понятныхъ имъ силъ природы, имъ сдѣлалось невыразимо весело отъ этой первой побѣды разума ихъ надъ природой и они разразились дѣтски счастливымъ смѣхомъ.

Мать осторожно склонилась надъ сыномъ, силой врачебнаго искусства возвращеннымъ къ жизни. И, когда она видитъ его воскресающимъ, въ глазахъ ея свѣтится безумное материнское счастье.

Вотъ залъ судебнаго засѣданія. При словѣ: «нѣтъ, не виновенъ»,—лицо подсудимаго и лица переполнившей залъ публики проясняются и на безстрастныхъ лицахъ судей сквозитъ выраженіе сознанія свято исполненнаго долга.

Вотъ люди, раздѣленные огромными пространствами, морями, океанами,— [illegible]

яркимъ, блестящимъ отсвѣтомъ счастья. Это неподдѣльное, чистое, истинное счастье!

И, проговоривъ это, видѣніе исчезло, медленно растаявъ въ пространствѣ.

С. Е. Бродскій.

ПЫТКА.

Надъ воротами палисада черная доска съ бѣлой каллиграфической и безграмотной надписью: «Содоржатца 120 человекъ староста Бухтей».

Вечеръ. На дворѣ, вотъ ужъ вторая недѣля, сорокъ градусовъ Реомюра и нашъ спеціальный для низкихъ температуръ барометръ—коробка изъ подъ сардинокъ съ просто налитой ртутью—давно замерзъ. Но въ длинномъ и мрачномъ корридорѣ «закрытаго заведенія» тепло.

Ни души не видно, всѣ разошлись по «дортуарамъ».

Входная дверь широко распахнулась, впустивъ густую волну пара, за которой нѣсколько мгновеній ничего нельзя было разобрать. Но вотъ паръ понемногу разсѣялся и передъ нами самъ Бухтей. Большого роста, крѣпкаго сложенія, красавецъ въ чисто русскомъ стилѣ, немного не выдержанномъ, благодаря широкимъ, «англійскимъ» зубамъ, Бухтей легко несъ громадный ушатъ, при ближайшемъ [illegible] съ содержаніемъ кото[illegible]

[illegible]ми орудіями. У [illegible]кинъ въ рукахъ кусокъ [illegible] ребра, искусно отточенн[illegible] способности снимать картофел[illegible]ру, другой добылъ гдѣ[illegible] жести, у третьяго роль но[illegible] кусокъ оконнаго стекла.

Группа разсѣла[illegible] ушата и торопливо приня[illegible]боту.

— Господа! Ч[illegible] читать за картошкой?

— Щедрина!

— А, ну, насъ съ Щедринымъ, итакъ наизусть выучили.

— Успенскаго!

— Толстого!

— А я, господа, думаю, что даже плохая жизнь лучше хорошей книги,—давайте по очереди разсказывать что-нибудь изъ пережитаго. Ну, вотъ пусть Сергѣй Николаичъ разскажетъ намъ про свою первую любовь.

Сергѣй Николаичъ Б—въ вѣчно давалъ пищу шуткамъ своей чисто дѣвичьей скромностью и способностью даже шутку брать съ серьезной стороны. Для человѣка, до 12 лѣтъ воспитывавшагося въ женскомъ пансіонѣ, это, пожалуй, естественно. И, потому, насъ на мало не удивило, когда онъ отвѣтилъ:—У меня ея не было; а если-бы и была, то я считалъ бы это такой святыней, которую преступно профанировать для развлеченія товарищей.

Сказано все это было такимъ серьезнымъ и искреннимъ тономъ, что «спеціалистамъ» сдѣлалось даже неловко. Наступило молчаніе.

оспрививаніе туго прививается среди нашего деревенскаго люда. Однажды, увидавъ въ одной деревнѣ, въ домѣ одного крестьянина, мальчика больного оспой, я спросилъ его отца, почему онъ не пригласилъ оспопрививательницу и не привилъ мальчику оспу заблаговременно, крестьянинъ мнѣ съ усмѣшкой отвѣтилъ: «но,—подь она въ турки,—далъ-бы я ей рѣзать ребенка!» При этомъ онъ разсказалъ, что самому ему оспа тоже не была привита и онъ отвалялся въ родной (такъ именуютъ крестьяне оспу). Когда ему было лѣтъ 9-ть отъ роду,—въ ихъ деревню лѣтомъ пріѣзжалъ какъ то оспопрививатель прививать дѣтямъ оспу; отецъ разсказчика, узнавъ объ этомъ, пришелъ домой и закричалъ: «Пая-ка! «осленникъ» пріѣхалъ, большущій ножъ привезъ, всѣхъ васъ маленькихъ перерѣжетъ, бѣги на гумно и спрячься тамъ». Мальчикъ убѣжалъ и спрятался въ скирду соломы, изъ которой вылѣзъ лишь вечеромъ по зову отца, пришедшаго на гумно и сообщившаго, что опасность быть зарѣзаннымъ миновала: «осленникъ» изъ деревни уѣхалъ. При этомъ разсказчикъ закончилъ свой разсказъ такъ: «бѣда—нашъ родитель,—дай ему, Господи, царство небесное,—не любилъ ни этихъ «оспенниковъ», ни «фершаловъ», ни всякихъ тамъ «причендаловъ».

Иркутская хроника.

2 и 3-го января газета выходить не будетъ.

Вчера, 31 декабря, агентскихъ телеграммъ получено не было.

Второй музык.-танцев. вечеръ чиновъ почтово-телегр. вѣдомства состоится 2-го января 1905 г. въ клубѣ о-ва приказчиковъ. Начало въ $8^1/_2$ ч. вечера.

Мы получили слѣд. телеграмму: Мукденъ. Сердечно поздравляемъ родныхъ и знакомыхъ съ Новымъ годомъ и желаемъ счастья. Всѣ здоровы. Мтавскій, Кредовскій, Тигуновъ, Богословскій. Дружининъ, Поповъ, Серебренниковъ, Собалевскій, Орловъ, Крымскій, Корзено-Стромъ, Волочневъ, Озерскій, Перчукъ, Дыдышко, Тилле, Котовъ, Коношенко, Пихо, Папинъ, Желейщиковъ, Колодзинскій, Сосенинъ, Чепурный Ушаковъ, Живаевскій, Страшевскій, Голяховскій, Звѣздинъ и Михельсонъ.

Елка въ мужской гимназіи. 30 декабря въ мужской гимназіи была устроена елка для пансіонеровъ и участниковъ гимназическаго хора и оркестра. Гости приглашались гимназистами-участниками концерта. Елка была зажжена въ 6 час. вечера. Въ концертномъ отдѣленіи принимали участіе оркестръ балалаечниковъ-гимназистовъ и хоръ, въ литературномъ нѣсколько чтецовъ. Въ заключеніе былъ поставленъ балетъ, участниками котораго были гимназисты. Елку посѣтили господинъ главный начальникъ края съ супругой и камергеръ Двора Его Величества Гондатти. По окончаніи концерта пансіонерамъ были розданы подарки. Гостямъ тоже были предложены подарки въ видѣ бонбоньерокъ. Танцы происходили въ большомъ залѣ подъ оркестръ военной музыки. Въ столовой былъ сервированъ чай и закуска. Вечеръ прошелъ очень оживленно и затянулся далеко за полночь.

Еще одинъ! Намъ сообщаютъ, что завѣдующій казеннымъ винныхъ складомъ уже подалъ въ отставку.

Съ театра войны возвратился въ г. Иркутскъ военный корреспондентъ газеты «Русск. Сл.» В. И. Немировичъ Данченко.

Елки въ 1-мъ Иркутскомъ зап. госпиталѣ. Госпиталь помѣщается въ двухъ домахъ: въ Сибиряковской богадѣльнѣ, что на Луговой улицѣ, и въ домѣ Жбанова, на Большой улицѣ. Въ домѣ Жбанова елка была 25 декабря, а въ Сибиряковской богадѣльнѣ 28 декабря. Въ обоихъ отдѣленіяхъ находилось 145 человѣкъ больныхъ и раненыхъ, каждый изъ нихъ въ день елки, на счастье, бралъ билетики, по которому получалъ подарокъ. На елкахъ и въ полученіи подарковъ участвовала и команда госпиталя—79 человѣкъ. Подарки состояли помимо мѣшечка со сластями (пряники, орѣхи, конфекты и яблоки) и мѣшечка съ табакомъ, папиросной бумаги и спичекъ, еще—изъ теплой рубашки или шарфа, теплыхъ перчатокъ, ременнаго пояса, портсигара, портмонэ, гребенки и мыла, зеркальца, трубки и табаку, полотенца, календарей съ сельскохозяйственными замѣтками и т. под. Послѣ елокъ было предложено всѣмъ какъ больнымъ и раненымъ, такъ и госпитальной командѣ угощеніе въ видѣ чая съ молокомъ, мясныхъ пироговъ, буттербродовъ съ колбасой или жареной бараниной. Игралъ граммофонъ, были чтенія. Для многихъ изъ больныхъ праздникъ былъ невиданнымъ.

Елка была устроена благодаря иниціативѣ слѣдующихъ лицъ: супруги иркутскаго губернатора А. П. Моллеріусъ, главноуполномоченнаго Кр. Кр. сенатора Кауфмана, юнкеровъ Иркутскаго юнкерскаго училища, чиновниковъ канцеляріи главнаго начальника края, г. М. А. Бутиной и другихъ.

Костюмированный вечеръ, устроенный антрепризой Свѣтловой въ общественномъ собр. 30 дек., прошелъ удачно. Вечеръ начался въ $11^1/_2$ ч. ночи сначала въ маломъ залѣ, а затѣмъ, въ виду массы присутствующихъ, публика была приглашена въ залъ театра. Масокъ было вообще мало, оригинальныхъ же совсѣмъ не было видно, если не считать пресловутаго сахарнаго кризиса, который представлялъ изъ себя сахар. голову, намековъ на весну и мужа съ рогами,—то вотъ и все.

Призъ царицы бала былъ присужденъ большинствомъ билетовъ (226) г-жѣ Вечера.

Дамскій призъ получилъ «XX вѣкъ» (204).

Мужской призъ—мужъ, которому наставили рога друзья дома и который разыскивалъ свою 17-лѣтнюю жену (277).

Призъ царицы бала состоялъ изъ ручного зеркала; дамскій—изъ изящнаго письм. прибора, а мужской—изъ двухъ сереб. бокаловъ. Во время присужденія призовъ маска «кекъ-уокъ» нѣсколько разъ исполняла этотъ танецъ, ей съ азартомъ биссировали. Вечеръ закончился въ 3 ч. ночи.

Назначенія: младшій ревизоръ акцизнаго управленія иркутской губ. и якутской обл. колл. сов. Судимантъ-Грузинскій—старшимъ ревизоромъ акцизнаго управленія енисейской губ., а старшій ревизоръ этого послѣдняго управленія колл. сов. Адріановъ—старшимъ же ревизоромъ акциз. управл. Иркутской губ. и Якутской об.

Газету «Байкалъ» разрѣшено выпускать вмѣсто двухъ, три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ, кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Назначенъ исполн. обязанности инспектора якутскаго реальнаго училища ст. сов. директоромъ этого училища на мѣсто ст. сов. Звѣрева, уволеннаго согласно прошенію, отъ службы.

Намъ пришлось слышать жалобы мѣстныхъ кустарей-кузнецовъ и мелкихъ кузнецовъ-предпринимателей на то, что въ настоящее время интендантство, заказывая большія партіи кайлъ и ломовъ, сдаетъ эти заказы не въ первыя руки, т. е. не самимъ кузнецамъ, а владѣльцамъ лавокъ съ желѣзомъ. Эти послѣдніе, понятно, принуждены сдавать работу тѣмъ же кустарямъ, беря себѣ за комиссію солидный куртажъ.

Между тѣмъ, для заказчиковъ интендантовъ не составило бы особаго труда объѣхать кузнецовъ и сдать подрядъ по изготовленію кайлъ и ломовъ для арміи въ первыя руки.

Кузнецы-кустари охотно берутъ эту работу со своимъ матеріаломъ за 5 р. 50 к.—6 руб. пудъ, причемъ имъ за работу остается до 3 руб. и до 1 руб. на накладные расходы.

При большомъ заказѣ сохранился бы не одинъ казенный рубль.

25 декабря въ прогимназіи Некрасовой была устроена елка для младшихъ классовъ. Средства для елки доставляли ученицы, украшенія дѣлали онѣ же. Было устроено небольшое концертное литературное отдѣленіе; послѣ елки состоялись танцы.

26 дек. тамъ же состоялся танцовальный вечеръ для старшихъ учениць.

26 декабря на Иннокентьевской станціи въ желѣзнодорожной школѣ была устроена елка. На сценѣ были поставлены живыя картины. Дѣти рѣзвились и пѣли до 10 часовъ вечера.

Подрядъ на пельмени. Администрація Александровской центральной тюрьмы взяла подрядъ на поставку для маньчжурскихъ армій партіи пельменей.

На каткѣ дѣтской площадки 1 и 2 января будутъ устроены большія гулянья. Въ $5^1/_2$ часовъ на льду будетъ зажжена елка, украшенная разноцвѣтными электрическими фонариками.

Въ селѣ Сортахъ, Бал. у., сгорѣла 18 декабря министерская школа. Причиной были плохо устроенныя печи. Теперь учительницѣ придется со своей школой ютиться по крестьянскимъ домамъ.

Свящ. о. Писаревъ по поводу замѣтки о кражѣ у него съѣстныхъ припасовъ сообщаетъ намъ, что всего украдено у него на сумму не свыше 15 р. Полиціи о кражѣ имъ заявлено не было. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщаетъ, что 12 декабря у свящ. Н. Ш. съ больничнаго двора уведена лошадь съ хорошими санями.

Елка. 26-го декабря, въ 6 ч. вечера, въ 3 полевомъ запасномъ госпиталѣ въ гор. Иркутскѣ была елка для больныхъ и раненыхъ госпиталя. Елка была устроена трудами слушательницъ шестинедѣльныхъ курсовъ для сестеръ милосердія, причемъ главныя заботы по устройству елки и собиранію пожертвованій любезно приняла на себя слушательница г-жа Стригалева, собравшая массу всевозможныхъ вещей какъ для больныхъ, такъ и для нижнихъ чиновъ команды госпиталя. Основаніемъ для устройства елки послужили 60 р., пожертвованные главноуполномоченнымъ Краснаго Креста сенаторомъ Кауфманомъ. Въ пожертвованіи принимала участіе ученицы 1-ой иркутской гимназіи и особенно г-жа Мыльникова, при содѣйствіи г-жи Громовой и г-жи Афанасенко, раздавшія больнымъ много цѣнныхъ вещей*). Послѣ елки было угощеніе больнымъ.

Всѣмъ означеннымъ лицамъ госпиталь отъ имени больныхъ и нижн. чиновъ команды выражаетъ свою искреннюю признательность и благодарность. Главный врачъ *Казанскій*.

*) Г-жей Мыльниковой и до устройства елки было пожертвовано для больныхъ госпиталя много разныхъ необходимыхъ вещей.

Въ ночь на 21 декабря въ домѣ Ивашевской, на углу Троицкой и Дегтевской, изъ амбара при квартирѣ, занятой сотрудникомъ газеты «В. О.» г. Т—вымъ, выкрадено черезъ взломъ замка носильное платье всего на сумму до 40 руб. Въ виду отсутствія подозрѣнія на какое-либо опредѣленное лицо и въ виду незначительности кражи, о таковой полиціи не заявлялось.

Въ ночь на 23 декабря по г. Капшанской у., въ д. № 6, у вдовы крестьянина осинской вол. Маріи Емихъ неизвѣстными злоумышленниками была совершена кража вещей и коровы посредствомъ отравленія двухъ собакъ и взлома замковъ у амбара и стайки, на сумму 55 р.

26 декабря, около 11 ч. вечера, крестьянинъ бѣльской вол. Ананій Кирилловъ Ивановъ въ состояніи опьяненія выстрѣлилъ въ окно дома № 14, по Якутской ул., и ранилъ живущую тамъ крестьянку картанской вол. Татьяну Прокопьеву Лапшину, а при преслѣдованіи его ночнымъ караульнымъ произвелъ въ него выстрѣлъ, но не попалъ. Ивановъ задержанъ.

27 декабря на шедшихъ по Дачной ул. крестьянъ Полиэфта Егорова Кожевникова, усть-балейской вол., живущаго по Б. Блиновской ул. д., № 6, Михаила Степанова Палкина, нижегородской губ., спасской вол., и крестьянку вятской губ. Пелагею Аникину напала компанія изъ 3 мужчинъ и 2 женщинъ, схвативъ Кожевникова и Палкина за горло, повалили на землю и у перваго сняли серебряные часы, а у второго чинили и требовали деньги, но т. к. Аникина кричала о помощи, они разбѣжались. Грабители оказались семьей цыганъ Бановскихъ и въ настоящее время находятся въ тюрьмѣ.

28 декабря, въ 8-мъ часу вечера, на 1 Солдатской ул., между Большой и гр. Кутайсова, красноярскій мѣщанинъ Егоръ Ивановъ Шульневичъ подвергся нападенію 3 неизвѣстныхъ лицъ. Грабители повалили его на землю, сдавили горло и сняли шубу, шапку и взяли кошелекъ съ 9-ю руб. Всего на сумму 25 руб.

Мимоходомъ.

Опять въ поѣздѣ!

«Вы ѣдете на «весну», но, кажется, уже подули осенніе вѣтры?—спрашиваютъ меня.

— «Весна»—не весна, но жизнь въ Россіи въ данный моментъ глубоко интересна и во всякомъ случаѣ Россія переживаетъ серьезный моментъ.

— Да серьезный, особенно когда ѣдешь изъ Маньчжуріи, гдѣ мы всѣ поглощены одними военными дѣлами, а что дѣлается на родинѣ, то является чѣмъ то далекимъ, словно, не нашимъ. Да, эта война!

Вопросъ о войнѣ занимаетъ видное мѣсто среди нашихъ разговоровъ. Это и понятно: большинство ѣдетъ съ войны. Среди нихъ есть подрядчикъ, офицеры, корреспондентъ, инженеръ...

Разсказы ихъ глубоко интересны. Черезъ всѣ эти разсказы красной нитью проходитъ печальная нотка, вносящая гнетущее настроеніе среди тѣхъ, кто шапками побиваетъ японцевъ.

Подрядчикъ жалуется на бюрократическое начало, прочно утвердившееся среди военныхъ, и причинившее не мало вреда и матеріальнаго ущерба казнѣ.

— «Можно было заготовить мясо по 5—6 р. за пудъ, но въ то время, когда цѣны были на рынкѣ на этомъ уровнѣ, интендантство выдавало 4 р. 75 к. Никто не уступалъ и интендантство пишетъ по начальству; приходитъ благопріятный отвѣтъ, а цѣны уже поднялись до 7—8 руб. Опять пиши, опять отвѣтъ, опять цѣны ростутъ,—совсѣмъ сказка о бѣломъ бычкѣ.

Вотъ теперь я ѣду въ Барнаулъ закупать мясо, чтобы удержать цѣны на 10 руб., а не платить 16 р.. А все можно было сдѣлать въ благовременіи, но у насъ нужно писать и писать и это писанье влетаетъ въ крупную цифру.

Между офицерами преобладаетъ болѣе угнетенное состояніе духа, чѣмъ жизнерадостное. Это и понятно—среди нихъ два раненыхъ, третій съ сильно расшатанными нервами, четвертый съ ревматизмомъ, приковавшимъ его къ постели. Разговоры вращаются на положеніе обѣихъ армій подъ Мукденомъ, на исходѣ войны, отдѣльныхъ эпизодахъ. Офицеры предполагаютъ, что русскіе раньше февраля не перейдутъ въ наступленіе. Въ общемъ соглашаются, что та сторона, которая перейдетъ въ наступленіе, жестоко поплатится.

Большинство пассажировъ читали статьи г. Кладо и высказываются за немедленное заключеніе мира, условія котораго въ данный моментъ, когда подъ Мукденомъ силы одинаковы, не могутъ быть обидными ни для той, ни для другой стороны. Между тѣмъ, исходъ войны не можетъ дать особенно благопріятныхъ условій для заключенія мира ни Японіи, ни Россіи, о. ч. ни та, ни другая не могутъ нанести смертельнаго удара противнику. Опрокинувши японцевъ подъ Мукденомъ, прогнавши ихъ, съ громадными для насъ жертвами, до океана,—что можетъ случиться только при чрезвычайно благопріятныхъ для насъ условіяхъ,—мы все-таки не достигнемъ цѣли и не перебросимъ театръ войны на японскую территорію и Японія по прежнему будетъ блокировать наши берега. Судьба 2-й тихо-океанской эскадры трактуется по г. Кладо. Военные слабо протестуютъ, въ душѣ согласные съ высказываемыми мнѣніями, но мундиръ имъ не позволяетъ высказаться откровенно. Офицеры говорятъ откровенно только о томъ, что накипѣло на душѣ. Достается нѣкоторымъ генераламъ, не щадятъ отдѣльныхъ лицъ изъ другихъ учрежденій, и зло смѣются по поводу создаваемыхъ популярностей. Путиловская сопка—богатая тема для разговоровъ. Кличка была дана ей однимъ корреспондентомъ и, съ его легкой руки, пошла гулять.

Интересны разсказы объ отрядѣ «Кр. Кр.» г. Родзянко подъ Вафангоу и его непонятной популярности.

Въ нашей арміи долгое время не прибѣгали къ телефоннымъ сообщеніямъ, а больше дѣйствовали вѣстовыми, но въ послѣднее время всѣ позиціи соединены телефонными сообщеніями съ главной квартирой.

Раненыхъ офицеровъ сопровождаютъ сестры милосердія. Одна изъ нихъ—жена богатаго купца ѣдетъ съ братомъ офицеромъ, у котораго прострѣлены ноги. Разсказы сестры о тѣхъ ужасахъ, какіе пришлось ей воспитать въ бою подъ Мукденомъ, наилучше обрисовываютъ изнанку войны: весь ужасъ войны можетъ представить только тотъ, «кто видѣлъ массы стонущихъ и потоки плачущей крови». Солдаты въ бою не сознаютъ всего ужаса положенія, но мы, сестры и врачи, были безсильны передъ грудой стонущихъ тѣлъ, валяющихся безъ всякой помощи, и у многихъ изъ насъ вырывались проклятія противъ войны, противъ Маньчжуріи и всей этой ужасной затѣи, породившей такое «море горя и слезъ». Врачей, особенно хирурговъ, не хватаетъ, хотя многіе хирурги сидятъ въ Иркутскѣ и др. городахъ и рвутся на войну, но туда посылаютъ акушеровъ.

«Страшно, ужасно во время боя, но не лучше и послѣ него. Да всего не перескажешь; одного нужно желать—это скорѣйшаго конца войны. Кто видѣлъ картины, очевидцами которыхъ были мы, тотъ никогда не рѣшится оправдывать эту войну и настаивать на ея продолженіи. Это не мое мнѣніе, а мнѣніе всѣхъ; только военные не считаютъ возможнымъ это вслухъ высказывать. Говорятъ, миръ для насъ сейчасъ невозможенъ. Я же считаю, что никакія условія не могутъ считаться тяжелыми сравнительно съ тѣмъ, что я видѣла и что никогда не изгладится изъ моей памяти. Не сладко послѣ боя среди морозовъ, въ землянкахъ то сырыхъ, то промерзлыхъ часто безъ горячей пищи... Да что разсказывать—словами не передашь весь ужасъ войны. Я всѣмъ и каждому буду говорить: не нужно войны, не нужно крови».

Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ разсказывалъ и корреспондентъ «Руси» г. Поповъ, раненый въ грудь на вылетъ подъ Ляояномъ. Онъ завтракалъ съ офицерами на передовой позиціи и пуля ударила въ лопатку и вышла въ грудь.—«Ой, какъ больно»,—успѣлъ я крикнуть, но потомъ поднялся и самъ доѣхалъ до пункта». Теперь г. Поповъ здоровъ и ѣдетъ отдохнуть съ тѣмъ, что скоро вернется обратно. Отдыхъ для корреспондентовъ необходимъ, и они всѣ наперерывъ, больны; и редакціи должны хотя бы на мѣсяцъ—на два дать имъ возможность отдыха. Необходимъ отдыхъ и для солдатъ и для офицеровъ, иначе число нервно больныхъ будетъ рости и рости.

Отношеніе солдатъ къ корреспондентамъ наилучшее и они бываютъ очень довольны, когда во время боя у нихъ на позиціяхъ бываетъ не военный—это на нихъ дѣйствуетъ ободряющимъ образомъ.

Въ настоящее время новыя части прибывающихъ войскъ стараются постепенно пріучать къ ужасному огню, а не вводятъ ихъ сразу въ бой. Массы падающихъ снарядовъ, шрапнелей, пуль на новичковъ дѣйствуетъ удручающимъ образомъ. За то наши сибирскіе полки, въ томъ числѣ и Иркутскій, обстрѣлялись и являются уже въ полномъ смыслѣ слова боевыми. Къ сожалѣнію, многіе изъ нихъ сильно пострадали и сократились на половину и болѣе.

Въ общемъ разговоры о войнѣ не даютъ ничего свѣтлаго, и публика спѣшитъ перейти къ внутреннимъ темамъ и здѣсь найти себѣ утѣшеніе. Надежды и упованія на свѣтлое будущее, видимо, крѣпнутъ и публика свободно говоритъ о необходимости преобразованій по самой широкой программѣ. Всѣ пассажиры, не исключая и военныхъ, купцовъ, подрядчиковъ и дамъ, сходятся въ этомъ отношеніи между собою, а лица, иначе думающія, примолкли.

Газеты читаются и тутъ же комментируются въ желательномъ смыслѣ. Въ общемъ большой подъемъ духа, увѣренность, что брезжащій свѣтъ въ недалекомъ будущемъ перейдетъ въ полный разсвѣтъ. Скептики пытаются охладить мечты оптимистовъ и сравниваютъ русскую жизнь съ нашимъ скорымъ поѣздомъ, который медленно слѣдуетъ, задерживаемый на каждой станціи. Къ Тайгѣ мы опоздали на 8 ч., а къ Москвѣ намъ сулятъ опозданіе на сутки и болѣе. Нѣкоторые пассажиры поговариваютъ даже о необходимости обратно взыскать съ желѣзной дороги деньги за скорость. Отъ тайги поѣздъ идетъ не только съ полнымъ комплектомъ пассажировъ, но и съ пассажирами въ столовой. Такое переполненіе поѣзда вноситъ раздраженіе въ отношеніи пассажировъ и безпорядокъ въ прислугѣ. Завтраки и обѣды затягиваются на часы и больше. Обѣдаютъ въ три смѣны. Работать при такихъ условіяхъ почти невозможно и мы, мечтавшіе писать, вынуждены сложить свои перья, такъ какъ въ тѣснотѣ и во время жаркихъ споровъ на злободневные вопросы не до писанья.

Н. П.

Вокругъ да около.

(Сказка про плишку).

Вы, конечно, знаете плишку? Это сѣренькая, чистенькая птичка, суетливо бѣгающая по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ водится въ изобиліи козявки, букашки, таракашки и прочая снѣдь.

Плишка всегда бѣгаетъ, подобравши свои одежки, и пуще всего боится запачкать ихъ. Иначе зовутъ ее трясогузкой или вертихвосткой.

Названіе это дано ей за то, что она всегда трясетъ хвостомъ и что при малѣйшей опасности она этимъ же хвостомъ—вертъ, и нѣтъ ея.

Сѣрый цвѣтъ ея пера такъ гармонируетъ съ камнями и почвой, что ей не стоитъ большого труда исчезнуть съ глазъ даже ястреба подъ самымъ его носомъ.

Не то, что какая либо пестрая кедровка или красноголовый снигирь, которыхъ за нѣсколько десятковъ саженъ видать—он и такъ, и этакъ, а красная головка все мелькаетъ и дразнитъ аппетитъ ястреба.

Бѣгала, бѣгала плишка по берегу Ангары да какъ то оступилась и попала лапками въ воду.

— Ай, холодно,—вскрикнула она,—какъ это непріятно! Я не знала, что Ангара такая холодная; если ноги промочить въ ней, то можно получить и ревматизмъ и простуду. Надо согрѣть ее!

И объявила наша птичка-чистоплюй всему птичьему царству, что она собирается грѣть воду въ Ангарѣ, чтобъ ножкамъ ея не было холодно, когда она по ангарскимъ берегамъ червячковъ собираетъ.

И день даже назначала, когда этимъ водогрѣйнымъ дѣломъ она будетъ заниматься, при чемъ похвалялась припасти столько горючаго матеріала, что вода въ Ангарѣ не только согрѣется, но даже ключемъ закипитъ.

Смотрѣть на эту затѣю плишки собралось многое множество птичьяго народу: на сѣнокосной изгороди усѣлась стайка снигирей, красноголовокъ, на прибрежной соснѣ собрались синицы и кедровки, по косогору разсѣлись старожилы-вороны и сороки-трещетки, даже скворцы, въ латыни и греческомъ горазлые, разсѣлись по кустамъ. Изъ дупла трухлявой осины сова выглянула.

На берегу рѣки торжественно выступала плишка. Прежде чѣмъ приняться за водогрѣйное дѣло она начала прохаживаться передъ многочисленными зрителями. Въ тактъ своимъ шагамъ она граціозно кивала головкой и трясла хвостомъ.

Всѣ птицы ждали, когда же начнутъ свозить обѣщанный горючій матеріалъ для кипяченія воды и грѣть Ангару.

Кругомъ царило молчаніе. Только съ сосны раздавался стукъ носовъ скептиковъ-дятловъ и ироническіе возгласы кедровокъ, да на косогорѣ вороны, исконные обыватели здѣшнихъ мѣстъ каркали о домашнихъ дѣлахъ.

Снигири съ изгороди закричали хоромъ: «пора и начинать»!

Плишка граціозно подошла къ водѣ, сунула лапку въ воду и проговорила:

— Брр... Холодно! А знаете, господа, вода то въ Ангарѣ не только холодная, но еще и мокрая, такъ что мнѣ все равно вредная! Для чего же я буду стараться грѣть ее? Для меня все равно, если она будетъ и холодной. Я рѣшила отказаться отъ этой затѣи, какъ обстоятельствами моей жизни не вызываемой. Я ничего не имѣю, если кто воспользуется моей идеей, и даже сочувствую ея осуществленію, но сама я... Прошу извиненія за безпокойство»!

Съ этими словами плишка хвостомъ вертъ, и исчезла съ глазъ межъ сѣрыхъ камней, устилавшихъ берегъ.

Искало, искало вертихвостку честное птичье собраніе, такъ и не нашло—та словно сквозь землю провалилась,—вотъ что значитъ носить одежду подходящаго цвѣта.

На томъ сказкѣ и конецъ: была плишка всегда вертихвосткой, ею она и осталась.

Д—ъ.

Вѣсти и факты.

— Опубликовано, что представленіе губернаторами Государю Императору полугодовыхъ вѣдомостей о недоимкахъ отмѣняется.

— Положеніе объ усиленной охранѣ, по слухамъ, въ непродолжительномъ времени будетъ пересматриваться комитетомъ министровъ, и есть основаніе предполагать, что вопросъ идетъ объ отмѣнѣ этого положенія. Усиленная охрана введена въ 1881 г. и съ тѣхъ поръ ежегодно возобновлялась почти повсемѣстно въ Россіи. Въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступилъ цѣлый рядъ ходатайствъ отъ разныхъ городовъ, въ которыхъ городскія управленія выражаютъ желаніе, чтобы дѣла и вопросы, входящіе въ ихъ вѣдомства, были изъяты отъ дѣйствія и силы положенія. (Р.)

— Въ американской газетѣ «Herald» сообщается изъ Петербурга, что министръ внутреннихъ дѣлъ князь Святополкъ-Мирскій намѣренъ отмѣнить паспортную систему.

— Первый № газеты «Наши Дни» вышелъ въ Петербургѣ 18 декабря. Въ виду пріостановки газеты «Сынъ Отечества» на 3 мѣсяца, желающимъ впредь до возобновленія будетъ высылаться газета «Наши Дни». Сотрудники тѣ же.

— Новобранцы-евреи Ковельскаго призывного участка послали министру внутреннихъ дѣлъ телеграмму слѣдующаго содержанія.

«Мы, новобранцы Ковельскаго участка, задыхаясь въ удушливой полицейской арестантской, взываемъ къ вашей свѣтлости о спасеніи насъ отъ униженія, позора и страданія. Мы явились добровольно исполнить священный гражданскій долгъ воинской повинности. Насъ прямо изъ воинскаго присутствія подъ конвоемъ вооруженныхъ ружьями, какъ арестантовъ, отправили въ полицейское управленіе. Сидимъ подъ замкомъ въ маленькомъ, темномъ и душномъ клоповникѣ со всѣми аттрибутами, присущими важнымъ преступникамъ. Такъ распорядились предсѣдатель присутствія и исправникъ. За что? за какую провинность? Неужели призванные защищать отечество должны прежде претерпѣть адскія муки физическаго и нравственнаго униженія? Предсѣдатель и исправникъ обходятъ съ евреями призывными явныя без-

---

обычной торопливостью проговорилъ:

— Ладно, я разскажу, какъ меня пытали. Наступила тишина,

Это было въ 187. году, въ пору того молодого броженія, за которое потомъ мы заплатили довольно дорого...

Какъ всегда въ тѣ моменты, слуховъ было больше, чѣмъ дѣлъ, и слуховъ самыхъ невѣроятныхъ. «Два товарныхъ вагона лакеровъ привезли, высѣкли и отвезли обратно»,—гласилъ одинъ варіантъ. Другой сообщалъ о необычайной любезности «голубыхъ» и о предательскомъ «самосѣкущемъ» креслѣ и т. д. Нервы мои все это такъ взвинтило, что подъ конецъ я не выдержалъ и бѣжалъ въ свой Кардаилъ... Но, какъ на зло, тутъ-то и накрыли раба божія. И хоть бы, чортъ побери, за убой, а то за сто копеекъ.

— Какъ за сто копеекъ?..

— Да сто экземпляровъ «Сказки о копейкѣ» у меня нашли...

— Но что особенно распалило мое воображеніе, такъ это то, что мои «голубые» дѣйствительно оказались въ высшей степени любезными...

Первая часть слуховъ, такимъ образомъ, оправдывалась, вторая сама собою напрашивалась: вѣжливы,—значитъ, самосѣкуще кресло не минѣ...

— Ночью тамъ незванные гости гостили, а на утро «тройка борзыхъ лошадей»,—и прощай мой Кардаилъ!..

— Въ первой же кутузкѣ я едва не растерялъ костей своихъ. Привезли меня ночью и повели въ какое-то,—чортъ его знаетъ,—подполье—не подполье... Загремѣлъ замокъ, распахнулись двери...

— Пож[illegible] ваше сіятельство. И город[illegible] [illegible]ста, ни одинъ глазъ [illegible] дор[illegible] [illegible]ніе погибающихъ.

— Извѣстно, необразованность,—отвѣтилъ онъ.—У насъ этого нѣтъ.

Ну, думаю, разскажи ты своему купецу дѣду, а мы не хуже вашего знаемъ, какія такія у васъ кресла есть...

Какъ бы тамъ ни было, а, къ моему удивленію, до Питера мы доѣхали безъ особыхъ приключеній.

Вечеромъ привели меня въ «Предварилку».

— У насъ нынче *баня*; не желаете ли обмыться съ дороги,—предлагаетъ управляющій.

Какъ мнѣ показалось, онъ особенно подчеркнулъ слово *баня*. Меня всего передернуло: знаю я вашу *баню!..* Мнѣ еще въ дѣтствѣ баню задавали...

Управляющій многозначительно переглянулся съ «путникомъ» и тотъ, въ свою очередь, особенно настойчиво началъ уговаривать меня... А нужно вамъ сказать, что запаршивѣлъ я за дорогу—страсть что такое!

— Чтожъ, думаю; двухъ смертей не бывать, одной не миновать... Кресло, такъ кресло... Повели меня... Иду я, братецъ ты мой, въ баню, яко овча на закоденіе... Спускаемся мы все ниже и ниже подъ какимъ то громаднымъ зданіемъ... Корридоръ... Какія-то трубы, машины... Въ баняхъ я бывалъ, а это что то довольно похожее на застѣнокъ... Введутъ меня да какъ откроютъ кранъ... А то «Сморгонскую Академію» знаете?.. Раскалятъ полъ тобою полъ... Ни живъ, ни мертвъ я, когда передо мною распахнулась дверь и я... Я—выпарился.

— Но, знаете? Я этому мирному обороту дѣла никакого значенія не придалъ. Кому-жъ не извѣстно, что людоѣды передъ убоемъ откармливаютъ свои жертвы... А для произведенія наибольшаго впечатлѣнія художественная теорія требуетъ контрастовъ... Чѣмъ лучше со мною обращались, тѣмъ большей пакости я [illegible].

[illegible]тъ повели меня по какому-то [illegible]ту. Длинный предлинный корридоръ съ массою дверей по обѣ стороны. [illegible]кой то глухой шумъ, молчаливыя фигуры...

У одной двери мы остановились, щелкнулъ замокъ.

— Пожалуйте!..

И я очутился въ полномъ мракѣ послѣ яркаго свѣта корридора. Сталъ и стою, боюсь,—помните у Эдгарда По?—Этакой бездны подъ ногами...

Ощупью, осторожно, рѣшилъ, наконецъ, двинуться. Вотъ какой-то предметъ, я зацѣпилъ, рванулъ и вдругъ—т-р-р-ръ!—что-то такое тяжело стукнулось отъ стѣны и съ громомъ брякнулось. Меня точно электрическимъ токомъ перебросило къ противуположной стѣнѣ и—о, ужасъ!—стѣна, въ которую я уперся, тихо-тихо начала поддаваться подъ моими руками! Я отскочилъ, какъ резиновый мячъ, и снова очутился у двери.

Долго-ли такъ стоялъ я, дрожа отъ ужаса, сказать не могу, но истомился я страшно.

Вдругъ слышу гдѣ то далеко-далеко внизу стонъ:

— Ой-ой-ой! Ой ой-ой...

— Пытаютъ!—мелькнуло у меня.

Стоны то затихаютъ, то снова ростутъ... Вотъ они все ближе и ближе.

— Ой-ой-ой! Ой-ой-ой...

Я уже явственно слышу мучительно надорванный голосъ... Я со всѣми деталями представляю себѣ растерзанное тѣло... Волосы у меня встаютъ дыбомъ, когда уже подъ самой моей дверью раздается еще разъ:

— Ой ой-ой! Ой ой-ой...

Не сознавая, что я дѣлаю, я началъ бить дверь. Вдругъ часть ея провалилась и передъ самымъ моимъ лицомъ очутилось красное безобразное лицо палача..

Я отшатнулся.

— Вы чего стучали?—обращается онъ ко мнѣ.

— Что это за крикъ?—не спросилъ, а простоналъ я.

— Га-зъ ту-шить!... Десять часовъ... А! да у васъ и не зажигали...

Сквозь напугавшую меня форточку въ камеру ворвался свѣтъ и я увидѣлъ свои страшилища: подъемные столъ и койку...

В. С. Е.

законія, [illegible] невозможнаго и неслыханн[illegible] [illegible]вольно глумятся надъ личностью. [illegible] закона и человѣчности прикажите освободить насъ отъ ареста и передать насъ воинскому начальнику».

Министромъ внутреннихъ дѣлъ затребовано отъ предводителя дворянства объясненіе по этому поводу. (О. Н.)

— По [illegible] появившихся въ газетахъ на[illegible] разрѣшеніи, даннымъ министе[illegible] [illegible]треннихъ дѣлъ собра[illegible] возобновить свою д[illegible] «[illegible]» сообщаетъ, что [illegible] собранію подъ непре[illegible] строго держаться [illegible]орому сторонніе лица до[illegible] засѣданія только по ре[illegible] членовъ; учащіеся вовсе не [illegible] допускаться на собраніе. Въ [illegible] того, что общему собранію пред[illegible]итъ выработать новую программу [illegible]занятій, возобновленія засѣданій нельзя ожидать раньше февраля. (О. Н.)

— Въ «Правѣ» было помѣщено сообщеніе о дѣлѣ административно высланныхъ Мелентьева и Лазарева, которые мировымъ судьей 2-го участка, Холмогорскаго уѣзда, Архангельской губерніи, были осуждены за самовольную отлучку, выразившуюся въ томъ, что они за съѣстными припасами ходили въ село Елецкое, отстоявшее отъ мѣста ихъ жительства, дер. Нигниша, въ 8 вер. На обвинительный приговоръ мирового судьи обвиняемыми была подана кассаціонная жалоба въ архангельскій окр. судъ, въ которой доказывалось [illegible] подобнаго поступка нельзя [illegible], какъ самовольную от[illegible] [illegible]ъ для понятія отлучки [illegible] [illegible]емѣна или оставленіе [illegible] на продолжительное [illegible] въ данномъ случаѣ не бы[illegible] [illegible]ружный судъ 20 ноября приговоръ мирового судьи отмѣнилъ.

По Россіи.

Петербургъ, 14-го декабря. Въ нѣкоторыхъ газетахъ появилось сообщеніе о томъ, будто министръ земледѣлія А. С. Ермоловъ, послѣ изданія закона, ограничивающаго размѣръ выданныхъ крестьянскимъ банкомъ ссудъ 75% оцѣнки, вмѣсто 90%, исходатайствовалъ себѣ право продавать свои земли съ размѣромъ ссуды по прежней оцѣнкѣ. По этому поводу сотрудникъ газеты «Русь» бесѣдовалъ съ министромъ, причемъ А. С. Ермоловъ сказалъ: «Поводомъ къ возникновенію подобнаго слуха послужило, повидимому, слѣдующее обстоятельство: лѣтомъ 1903 г. я продалъ свое имѣніе въ частныя руки. Одинъ участокъ былъ уступленъ крестьянамъ. Крестьяне, фактически вступивъ во владѣніе этимъ участкомъ задолго до изданія закона, очутились въ весьма затруднительномъ положеніи: оказалось, что вмѣсто ссуды въ 90%, на которую расчитывали при заключеніи сдѣлки, они могутъ получить только 75%. Это неожиданное обстоятельство застало крестьянъ врасплохъ и разстраивало ихъ расчеты. Видя ихъ затруднительное положеніе, я дѣйствительно ходатайствовалъ передъ министромъ финансовъ о выдачѣ имъ ссуды въ прежнемъ размѣрѣ, мотивируя это ходатайство именно тѣмъ, что крестьяне заключили сдѣлку до изданія правилъ объ ограниченіи ссудъ. Ходатайство это относилось только къ упомянутому случаю, и никакого ходатайства о правѣ продавать свои земли и впредь со ссудою въ 90% я, разумѣется, не возбуждалъ. Говорить объ участіи моихъ личныхъ интересовъ въ данномъ случаѣ я нахожу весьма несправедливымъ и выпадъ противъ меня недостойнымъ. Я руководствовался исключительно желаніемъ притти на помощь крестьянамъ, поставленнымъ новыми правилами въ такое положеніе, что имъ предстояло отказаться отъ земли, которая имъ была необходима. При продажѣ же земли крестьянамъ цѣна была поставлена въ условіе, независимо отъ размѣра ссуды. Такимъ образомъ, ходатайство основано было на желаніи выручать крестьянъ, тѣмъ болѣе, что отказаться отъ земли имъ было очень тяжело. Помимо того, что она имъ необходима, они пріобрѣли ее на выгодныхъ условіяхъ: въ то время, когда все имѣніе было продано по 145 руб. за десятину, они пріобрѣли ее по 125 р. за десятину». (Р. С.)

Харьковъ. Необычайный характеръ носило годичное собраніе членовъ харьковской общественной библіотеки 11-го декабря.

Собраніе началось чтеніемъ списка лицъ, изъявившихъ желаніе вступить въ члены общественной библіотеки. Среди нихъ было нѣсколько фамилій, принадлежащихъ членамъ мѣстнаго отдѣленія «Русскаго собранія».

Обыкновенно такіе списки читались только «для свѣдѣнія», и названные въ нихъ лица утверждались единогласно. Въ этомъ же засѣданіи собраніе довольно долго останавливалось на тѣхъ отношеніяхъ, которыя члены «Русскаго собранія», уже состоящіе членами библіотеки, проявляютъ и къ библіотекѣ, и къ ея общимъ собраніямъ. Для характеристики этихъ отношеній, какъ извѣстно, далеко не привлекательныхъ, приводились выдержки изъ статей періодическихъ журналовъ.

Собраніе рѣшило баллотировать всѣхъ лицъ, желающихъ вступить въ члены библіотеки, съ условіемъ—считать забаллотированными тѣхъ, при чтеніи фамилій которыхъ большинство изъ членовъ библіотеки встанетъ со своихъ мѣстъ.

Результатъ получился очень характерный.

Едва называлась фамилія лица, принадлежащаго къ составу «Русскаго собранія», какъ члены библіотеки всѣ вставали, какъ одинъ человѣкъ.

Когда производилась баллотировка и предлагалось тѣмъ, кто стоитъ за избраніе даннаго лица, встать,—всѣ сидѣли.

Забаллотированными оказались всѣ члены «Русскаго собранія». Всѣ они—к[illegible] сказать—тутъ же присутствовали.

Послѣ окончанія баллотировки предсѣдательствующій предложилъ забаллотированнымъ лицамъ покинуть залъ засѣданія, такъ какъ собраніе, согласно распоряженія администраціи, должно происходить безъ постороннихъ публики. (Г. С.)

Тверь. Исправляющій должность тверского губернскаго предводителя дворянства В. Н. Трубниковъ вчера уволенъ отъ службы въ отставку по прошенію, вслѣдствіе болѣзни.

Предсѣдатель губернской земской управы г. Заседко на мѣсто завѣдующаго статистическимъ отдѣломъ губернскаго земства пригласилъ нѣкоего г. Гульдмана. Г. Гульдманъ—бывшій полицейскій чиновникъ, а затѣмъ секретарь подольскаго губернскаго статистическаго комитета, недавно лишь уволенъ подольскимъ губернаторомъ отъ службы; за очень короткое время своей статистической дѣятельности г. Гульдманъ уже успѣлъ снискать себѣ «извѣстность» и въ прессѣ; были разоблачены его коммерческія спекуляціи въ Каменецъ-Подольскѣ, гдѣ онъ, при содѣйствіи чиновъ полиціи, распродавалъ свои «статистическіе труды»—«Адресъ-календарь Подольской губ.», «Списокъ помѣщичьихъ владѣній Подольской губ.»—вмѣсто 2 р. 50 к. всего только за 1 руб., и другіе въ этомъ же родѣ «научные» труды этого оригинальнаго [illegible]

Постановленіемъ

Совѣта Иркутскаго Общества Взаимнаго Кредита 7 декабря 1904 г. назначено общее собраніе Членовъ Общества на 23 января 1905 г. въ 12 ч. дня, въ зданіи Иркутской Городской Думы.

Программа засѣданія:

1) Разсмотрѣніе отчета за 1904 г.
2) Утвержденіе смѣты расходовъ на 1905 г.
3) Выборъ двухъ членовъ совѣта взамѣнъ выбывающихъ по жребію (§ 44 устава).
4) Выборъ трехъ членовъ ревизіонной коммиссіи на 1905 г. (§ 70 устава).
5) Отвѣтъ Министра финансовъ на ходатайства Общества о разрѣшеніи ссудъ: а) обществамъ крестьянъ и инородцевъ, а также товариществамъ изъ нихъ, не состоящимъ Членами Общества,
и б) членамъ общества подъ обезпеченіе недвижимыхъ имуществъ. 6564

Въ столярной мастерской Н. П. Шестакова

принимаются заказы иконостасовъ, кіотовъ и магазинныхъ обстановокъ и всевозможной мебели и бѣлодеревянныхъ работъ, всѣ работы исполняются доброкачественно и аккуратно, за что имѣю одобренія. Заказчикъ предмѣстье, Госпитальная улица, домъ № 16, Шестаковой. 6546

ПРОДАЕТСЯ или отдается ВЪ КОРТОМЪ

1) Домъ, бывшій Тюрюмина, въ Рабочемъ домѣ, рядомъ съ Воскресной школой, противъ Казанской Рабочедомской церкви; въ немъ четыре квартиры, во дворѣ служба; тутъ же имѣются хорошіе подвалы для лѣтняго храненія мяса.

2) На углу Толкучей и Медвѣдниковской улицъ имѣются теплые подвалы, пригодные для жилья и для торговли фруктами и молочными продуктами, съ парадныъ ходомъ, противъ молочного базара.

3) Здѣсь же во дворѣ отдаются двѣ комнаты, теплыя, съ шестью окнами, безъ мебели, съ отдѣльнымъ ходомъ, во дворѣ, бывшемъ Бѣлоголоваго, отдаются кладовыя цѣною отъ 200 до 600 рублей въ годъ; послѣднія вмѣстимостью 26 вагоновъ крупчатки.

Объ условіяхъ узнать: Медвѣдниковская улица, домъ Файнберга, телефонъ № 45. 6459

Рекомендую роскошные номера
„КОММЕРЧЕСКОЕ ПОДВОРЬЕ"
въ Иркутскѣ, въ самомъ центрѣ, уг. Баснинской и Тихвинской ул.
Безукоризненная чистота, полное спокойствіе, хорошая кухня.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ"
(основана 1860 года)
Измайловскій пр., № 27.
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 г.

О-де-колонъ двойной.
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ).
качествомъ ни сколько не уступающій иностранному производству.
ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Иркутскъ, въ магазинѣ А. Б. Воллернера.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія" проситъ, **въ виду повторяющихся подделокъ,** обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее **только изъ трехъ** словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ" и на **марку** общества съ изображеніемъ памятника **Императору Петру Великому**, что на Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ. 6479

ТОВАРИЩЕСТВО
Брокаръ и К°.
РЕКОМЕНДУЕТЪ
„ПЕТРОЛЬ" (ЖИДКОСТЬ)
ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ.
(МЫЛО) „ПЕТРОЛЬ"
ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ.
ПОМАДА „ПЕТРОЛЬ"
ВЕСЬМА ПОЛЕЗНО УПОТРЕБЛЯТЬ ПОСЛѢ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ, ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ.

ПО УДЕШЕВЛЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ
СѢМЕНА
ОГОРОДНЫЯ, ЦВѢТОЧНЫЯ, ПОЛЕВЫЯ,
А ТАКЖЕ НОВОСТИ
высшаго качества, испытанной всхожести, въ лучш. избранныхъ сортахъ.
РАЗНЫЯ РАСТЕНІЯ, ИВЫ, ПЛОДОВЫЙ ПИТОМНИКЪ.
СѢМЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО И САДОВОДСТВО
А. И. ПОЛЯКОВА
ПОЧТОВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ЛАЗАРЕВО, ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.
Прейсъ-курантъ съ [illegible] высылается безплатно.

Требуйте и убѣждайтесь! Важно и для торговцевъ.

Часы карманной [illegible] англійск. стали, мужскіе или дамскіе, отк., штиф., ремонтуаръ, завод. разъ въ 36 час., лучшей конструкціи 2,45, такіе же глухіе 3 р. 20 к. Часы америк. нов. зол., отк. 2,75, такіе же глухіе 3 р. 75 к., черные, откр. вид., Роскопфъ, 1-го сорта 2 р. 85 к., серебр. 84 пр. глух. зол., зав. ключемъ 6 р. 75 к., такіе же на 15 камн., корпусъ позолоч., 7 р. 75 к., тяжеловѣсные 80 пр. съ бретет. волоск. 9 р. 90 к., серебр. 84 пр. мужскіе съ 8 дн. ходомъ откр. 11 р. такіе же глухіе пр. 12 р. 50 к. Часы дамскіе глухіе, ремонтуаръ серебрян. 84 пр. 5 р. 60 к., серебр. мужск. ремонтуаръ, т. е. зав. голов., отъ 8, 9, 10 и 15 р., дамскіе золот. 56 пр. глух. 18, 20 и 25 р., мужск. зол. 32, 45 и 50 р. ДАРОМЪ прилагаемъ къ выбору одинъ изъ ниже упомянутыхъ предметовъ. Цѣпь америк. зол. золота или никел. или дамская шейная, ножикъ англ. стали, кошелекъ портмонэ съ штеп. изъ лучшей кожи, портсигаръ кожан. или никел., золот. кольцо 56 пр., съ камнемъ, серьги золот. 56 пр., съ камнями или безъ, или стереоскопъ съ 20 ти видами.

Высылаемъ немедленно наложеннымъ платежемъ, безъ задатка. Пересылка за счетъ покупателя, согласно почт. тарифу. Адресовать: **Товариществу ВЮЖО и К°, Варшава** 5884

Издательство и книжный складъ
М. В. ПИРОЖКОВА
(Спб., Вас. Остр., 2-я лин., д. № 13).
НОВАЯ КНИГА:
Мих. Лемке. Очерки по исторіи русской цензуры и журналистики XIX столѣтія.

[illegible]жаніе: Эпоха обличительнаго жанра (1857—1864 гг.)—Эпоха цензурнаго [illegible]ра (1848—1855 гг.). Русское «Bureau de la presse».—Ѳаддей Булгаринъ.
Съ 19-ю портретами и 81-й каррикатурой—3 руб.

1865. Москва. 1870. С.-Петербургъ. 1882. Москва. 1896 Нижн.-Новгор.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„Леопольдъ Нейшеллеръ"
въ Иркутскѣ (Большая ул., д. № 21).
Оптово-розничная продажа
ГАЛОШЪ
Товарищества Россійско-Американской резиновой мануфактуры, учрежденнаго въ 1860 году въ С.-Петербургѣ.
На Парижской выставкѣ 1900 г. за галоши и резиновыя издѣлія присуждена для Россіи единственно Товариществу высшая награда—„GRAND PRIX".

КОЖАНОЙ ОБУВИ
Товарищества С.-Петербургскаго Механическаго Производства.
Бурочной обуви АКЦІОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА Г. Г. Адельханова [illegible] Тифлисѣ.
Отдѣленія: Правленіе: *С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ,* [illegible] *домъ, № 34. Иркутскъ, Екатеринбургъ, Москва, Рига, Ростовъ-н[illegible], [illegible]десса, Харьковъ, Тифлисъ, Ташкентъ.*

НАСТОЯЩІЯ
Швейныя машины Компаніи Зингеръ необходимы для домашняго и ремесл. употреб.
Швейныя машины Компаніи Зингеръ образцовы въ конструкціи и исполненіи.
Швейныя машины Компаніи Зингеръ незамѣнимы въ основ. своей прочности.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.
Мы отвѣчаемъ только за тѣ машины, которыя куплены въ нашихъ собственныхъ магазинахъ.
Отпускъ машинъ съ разсрочкой платежа на выгодныхъ условіяхъ. Безплатное обученіе шитью и модной художественной вышивкѣ.
КОМПАНІЯ ЗИНГЕРЪ.
Иркутскъ, уголъ Большой и Тихвинской, д. Кузнецова.
Наши магазин. вывѣски снабжены настоящ. знакомъ, утв. отд. пром. и тор. М. Ф.
Всѣ наши машины снабжены настоящимъ фабричнымъ клеймомъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ
ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО
ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.
XXIX ГОДЪ ИЗДАНІЯ
ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧАЛСЯ 1-го НОЯБРЯ 1904 г.—ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл." для дѣтей МЛАДШАГО ВОЗРАСТА (отъ 6 до 9 лѣтъ) получатъ:	Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл." для дѣтей СТАРШАГО ВОЗРАСТА (отъ 9 до 14 лѣтъ) получатъ:
52 №№ и 42 ПРЕМІИ.	52 №№ И РЯДЪ ПРЕМІЙ
Въ числѣ послѣднихъ: БОЛЬШУЮ КАРТИНУ въ 24 краски „ЖУЧКИНА СЕМЕЙКА"; 12 ИГРЪ и ЗАНЯТІЙ на большихъ, раскрашенныхъ и черныхъ, листахъ; МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ ИСТОРИКЪ; 10 книгъ „БИБЛІОТЕЧКИ" и мн. др.	Въ числѣ послѣднихъ: 12 иллюстрир. книгъ сочин. М. Б. ЧИСТЯКОВА и В. САМОЙЛОВИЧЪ; 8 кн. „ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛІОТЕКИ" въ перепл., „ИСТОРІЮ 349 ВЕЛИКИХЪ ДНЕЙ"; альбомъ „НА ПАМЯТЬ" и мн. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи высылаются: „ДѢТСКІЯ МОДЫ" и „ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ".
Подписная цѣна каждаго изданія «Задушевнаго Слова», со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ дост. и перес.: на годъ 6 рублей.
Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подп., 2) къ 1 февр. и 3) къ 1 мая—по 2 р.
Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ контору журнала «ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО», при книжномъ магазинѣ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ—С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, 18.
НА ГОДЪ—6 РУБЛЕЙ, НА 4 МѢСЯЦА—2 РУБЛЯ.

Большой выборъ маскарадныхъ костюмовъ,
дается на прокатъ. Тутъ же имѣются маски, полумаски и продаются картинки маскарадныхъ костюмовъ.
Парикмахерскій магазинъ
Б. Л. Гутманъ.
Уг. Трапезниковск. и Ивановской ул. Тел. № 628. 6472

Продается
шуба мужск., енотов., нов., самоваръ никкелир. ведерн., картина художествен., лампы, линолеумъ дорожка. Кутайсовская, между Ланинск. и Саламатовск., № 54. 6526

6523 **Рекомендую**
хорошо обставленн. кухмистерскую «Варшава». Уголъ Графа Кутайсова и 4-й Солдатской. Безукоризненная чистота и спокойствіе, кухня подъ наблюденіемъ опытнаго повара, а зало подъ наблюденіемъ офиціанта.
Съ почтеніемъ Г. П. ПАВЛОВЪ.

По весьма дешевымъ цѣнамъ отдаются на прокатъ
маскарадные костюмы
Преображенская ул., домъ Кузнецова, парикмахерская
Стемковскаго.
6537 М. Бренштейнъ.

Продается лошадь
съ ходомъ, гнѣдой [illegible] Амурская улица, д. Ко[illegible] [illegible]5

О[illegible]